

АМПЕЛОС

**ВЕНСКИЕ ВАФЛИ.
СПЕЦЗАКАЗ МАГА ЗЕМЛИ**

**ЗОЛОТЫЕ НИТИ.
ОГОНЬ, ЗЕМЛЯ
И КЛУБОК ШЕРСТИ**

ВАЛЕРИЯ ШАТАЛОВА

ВЕНСКИЕ ВАФЛИ
СПЕЦЗАКАЗ МАГА ЗЕМЛИ

МОСКВА
2022

ЧАСТЬ I

АДАПТАЦИЯ

Глава 1

Вечерний ноябрь одарил жителей Орска промозглым ветром и первыми колючими снежинками. Но внутри кофейни было тепло и уютно, витал терпкий аромат молотых зёрен и корицы. Вот только чашка в моих ладонях уже опустела, а настроение падало всё ниже.

Подруга опаздывала на двадцать шесть минут. Я вдохнула, глубоко и безнадежно, поёрзала в кресле, полистала ленты соцсетей, послушала в трубке монотонные гудки.

Тридцать одна минута. Ох, ну всё! Я резко встала, намотала на шею коричневый шарф и, на ходу застёгивая куртку, стремительно вышла в непогоду.

Вика. Она спешила навстречу торопливыми шагами. Глубокий капюшон белоснежной куртки надёжно защищал от поздней осени. А выбивающиеся розовые пряди волос осьминожьими щупальцами струились по ветру.

— Привет, уже уходишь? — с улыбкой спросила подруга.

— Ты опоздала, причём сильно, — обиженно буркнула я. — На звонки-то можно было ответить?!

— Оу, — Вика принялась водить пальцем по экрану телефона, — беззвучный режим. Прости, не слышала. У меня была дополнительная лекция с профессором, ты же понимаешь...

— Вика, блин! Он ведь женат! — Я осуждающе посмотрела на подругу. — И вообще старый!

— Взрослый, а не старый.

— Ви, о чём ты только думаешь?!

— О лекциях, Кристина, о лекциях. Учеба у меня на первом месте, — в голосе подруги сквозили насмешливые нотки. — А Пётр Алексеевич подтягивает меня по сопромату, многое объясняет на практике. Особенно хорошо материал запоминается, когда его руки...

— Вика! — воскликнула я. — Прекрати! Избавь меня от интимных подробностей со старикашкой.

— Ну ты и зануда! Свободный век, свободные нравы! А ты ведёшь себя как чопорная барышня из Средневековья. Ах, какой стыд и срам! Ах, какой позор! — изобразила меня подруга и в довершение образа хлопала глазками и прикрыла лицо руками.

— Хорошо, что ты в технический универ поступила, а не в театральный, актриса из тебя бестолковая!

Мы остановились возле уличного ларька. Вика взяла кофе и неодобрительно посмотрела на меня.

— А нечего было опаздывать! Пей вот теперь из немодного картонного стаканчика.

Вика фыркнула, сделала глоток и поморщилась.

Мы пошли через парк короткой дорогой, утопающей в сумерках осеннего вечера. Хотелось скорее оказаться в своей комнате, в тепле: холодный колючий ветерок уже подло забрался под куртку.

— Всё-таки ты, Кристина... Эм-м... Даже не знаю, какое слово подобрать. — Подруга выкинула опустошённый наполовину стаканчик в парковую урну. — Серёга мой тебе не нравился, потому что он байкер, Олег — любитель клубов и коктейлей...

— Я просто за тебя беспокоюсь. Они ненадёжные, понимаешь? И к тому же Сергей твой...

— Спешим? — внезапно из темноты окликнул грубый, прокуренный, но всё-таки женский голос.

От неожиданности я неловко оступилась, прихватив на ходу рукав подруги. Мы обернулись. Полумрак парка, казалось, зловеще сгустился. В воздухе витало острое ощущение опасности. Высокая фигура в чёрном балахонистом пальто отделилась от дерева и двинулась в нашу сторону. В мыслях звенели тревожные колокольчики: «надо сваливать», но ноги приросли к сырому асфальту. Было в этой женщине что-то неправильное, пугающее, обещающее проблемы. Я бросила взгляд на Вику — подруга съёжилась и замерла.

— Так куда спешим? — хрипло повторила женщина.

— В общагу, — мне с трудом удалось выдавить из себя слова.

— Хм... В общежитие... Или, может, в постель к одному старому развратнику?! — со звенящей ненавистью произнесла тёмная фигура.

Я почувствовала, как напряглась подруга.

— Так которая из вас спит с моим мужем?

Мы молчали. Внутри медленно затягивался узел из тревоги и паники. Полагаю, Вике было страшно вдвойне. Пробежала предательская мысль промямлить: «это не я». Но подставлять подругу... Хотя она и виновна по всем пунктам, но остаётся самым близким и родным

для меня человеком на этом свете. Да и что делает эта мегера? Всё же нас двое.

Прилив смелости позволил оцепенению спастись, а мне — твёрдо ответить:

— Добрый вечер. Вы что-то путаете, ничем подобным мы не занимались и с вашим мужем дел не имеем.

— Та-а-ак, ну и встреча. — Незнакомка вскинула брови, что-то неслышно пробормотала, а потом добавила: — А тебя, значит, я всё-таки пропустила... Занятно...

Ненормальная какая-то! Я схватила Вику под руку и попыталась ретироваться. От моих движений подруга сильно вздрогнула, отмерла. А выйдя из ступора, вместо того чтобы пойти прочь, гордо заявила:

— Пётр Алексеевич — взрослый, самодостаточный мужчина и волен сам решать, где и как ему проводить время!

— Ах ты маленькая дрянь! — гневно выкрикнула женщина.

Она приподняла полу чёрного пальто и плавным неторопливым движением извлекла из недр одеяния огромный то ли нож, то ли кинжал.

«Капе-е-ец», — пронеслась у меня одна-единственная мысль. Вторя ей, в груди глухо стукнуло сердце, пропустило удар и забилось в ускоренном ритме. Быстрее, быстрее.

В тусклом свете далёкого паркового фонаря сталь переливалась голубоватым сиянием, мерцали витиеватые символы. Вика дёрнулась назад. Сумасшедшая женщина резко сделала выпад, размахивая клинком перед нашими лицами. Её вторая рука описала в воздухе какие-то пассы, смахивающие на язык глухонемых.

— Посмотрим, как ты там проведёшь время, стерва! — сухо каркнула ревнивица, добавив следом тираду на непонятном языке. Меня ослепила яркая голубая вспышка, и сознание провалилось в пустоту.

Глава 2

Холодно, очень холодно. Темно. Где я? Воспоминания разбегаются, как тараканы при резком включении света. Кофе, парк, подруга...

— Вика? Ви?! — прошептала я пересохшими губами.

Нет ответа. Откуда-то из глубин подсознания всплыл Алекс и тот злополучный вечер в загородном доме его друзей, бешеная смесь пива и «Джим Бима»: ими я запивала боль и предательство, когда увидела своего парня в объятиях той размалёванной кучерявой блондинки. Опять похмелье? Ощущения схожи. В тот вечер я напилась до беспамятства в первый и в последний раз. Выходит, всё же не в последний? Что происходит? Мы же вроде только кофе пили? Или нет? Чёрт!

Я застонала, повернулась на живот и попыталась встать — получилось только на четвереньки. Голова кружилась и жутко тошнило. Нос усиленно втягивал замшелый воздух с болотным душком. Гробовую тишину нарушал лишь стук зубов от мелко трясущейся челюсти.

— Помогите! — хрипло простонала я, ощущая ладонями холодный влажный пол.

Рука нащупала что-то мягкое и волосатое. Взвизгнув, я отпрянула. Крыса?! Организм отозвался на резкое движение очередной волной тошноты. В мутное

сознание пришла здравая идея: дрожащей рукой я выудила из кармана мобильник. Сети нет. Проклятье! Зато подсветка выхватила человеческий силуэт, распростёртый на полу. Белая куртка с капюшоном, розовые длинные волосы...

— Ви-и-и-ика!

После хорошей встряски бесчувственного тела слышался то ли хрип, то ли всхлип. Подруга стонала и медленно приходила в сознание. Пару раз её вывернуло. Похоже, ей досталось намного сильнее, чем мне. Сколько же мы выпили? Когда? Ничего не помню. Сплошной туман. Где мы, в конце концов?!

Негнущиеся замёрзшие пальцы судорожно водили по сенсорному экрану. Когда заторможенный мозг наконец совладал с приложениями и отыскал фонарик, слабый луч света озарил пространство: мрачные стены и потолок утопали в холодной темноте. Пол был выложен крупными гладкими бульжниками, наполовину заросшими зелёно-серым мхом.

— Кристина... Мне плохо... — застонала Вика. — Вызови «Скорую».

— Да не могу я! Нет связи.

Я обшарила карманы подруги: её телефон выдал то же самое — отсутствие Сети.

— Господи, да где же мы?! Эй! Есть здесь кто?

Ответная тишина стала душающей.

Общими усилиями кое-как вспомнили последние события. Ведь если двое помнят одно и то же — значит, не померещилось.

— Она нас прирезала. Точно тебе говорю. Мы умерли и попали в ад, — прошептала дрожащим голосом подруга.

— Если б умерли, не мёрзли бы. В аду жарко должно быть.

— Уверена?

— Нет, конечно! — Я зябко пожала плечами. — Не пори чужь! Вот говорила же, что твои неразборчивые связи до добра не доведут. Предупреждала! Вика, блин! Что теперь с нами будет?

— Эй! Нас кто-нибудь слышит? — Вика попыталась закричать, но выглядело это хрипло, жалко и бесполезно.

С четвертого раза, поддерживая друг друга, мы с трудом поднялись на ноги.

— Ладно, давай попробуем пойти вдоль той стены.

Я поддерживала Вику, а она светила телефоном. Руки наконец нащупали опору: кладка, не кирпичная, а из тех же гладких влажных камней. Мы двинулись вперёд.

— Похоже на большой колодец... Кристина, она нас похитила. Эта женщина... Она...

И Вика тихонько заплакала, потом завyla, затем вспомнила великий, могучий, отборный русский мат. Я бы её поддержала, но у меня зуб на зуб не попадал от холода и страха. В мутной голове кружились воспоминания новостных выпусков про похищения и мрачные сюжеты фильмов. Да кому я вообще нужна? Без роду, без племени, без денег. У семьи Вики тоже не водилось больших богатств. Иначе она не ютилась бы со мной и ещё двумя студентками в тесной комнате общежития.

— Мы здесь окоченеем раньше, чем нас начнут искать...

Вдруг далеко впереди вспыхнула маленькая искра и направилась в нашу сторону. Вика схватилась за мой рукав. По мере приближения искра разрасталась, обретая форму сферы, внутри которой плясал живой красный огонь. Казалось, что вдали кто-то идёт с круглым факелом, как бы старомодно это ни звучало. Но никого не было. Огненный шар висел в воздухе самостоятельно. Он замер в нескольких шагах от нас. Такой красивый, такой непонятный и такой... опасный. Разум просчитывал варианты (алкоголь, глюки, психоз...), а глаза продолжали заворожённо пялиться.

Спустя несколько минут за огненным шаром показался человек. Его голос разрезал гнетущую тишину как раскат грома. Мы вздрогнули, переглянулись, ни слова не поняли и уставились на мужчину. Он создавал грозное впечатление: прямая осанка, мощная коренастая фигура, широкие плечи, светлые волосы, сосредоточенное лицо и... сабля. Или меч. Или не знаю что, но ощущение сложилось прескверное. Корявые символы, лёгкое свечение, правда, на этот раз красноватое.

Я сжалась, тряхнула головой, пытаюсь скрыться за густыми прядями каштановых волос. Дежавю?

Мужчина заговорил с нами на непонятном языке. Я знала только русский и через пень-колоду английский, Вика когда-то изучала азы французского. Но всё не то. По интонации, позе и пронзительно-холодному взгляду стоящего напротив человека сделала вывод, что настроен он враждебно. Я и так чувствовала себя гаже некуда. Страшно, холодно, жуткий мужик и странный светильник. Вика, очевидно, испытывала те же ощущения — ее трясло мелкой дрожью.

— П-п-пожалуйста, не убивайте нас... — заикаясь, пискнула подруга.

Мужчина нахмурился, произнёс какую-то тарабарщину и коряво взмахнул руками. Я ощутила секундное головокружение и ещё более крепкую хватку Вики.

— Земля? — спросил мужчина.

В смысле? Не поняла вопроса. Видимо, у этого с русским совсем плохо. Но на всякий случай взглянула под ноги — не земля, а замшелые бульжники.

— Цель прибытия? — прозвучал совершенно другой голос.

Я подняла глаза: за коренастой фигурой белобрысого стояла ещё одна. Долговязый мужчина с тёмной длинноволосой шевелюрой и пышными огненно-рыжими усами возник бесшумно. Секунду назад его не было...

— Какого ...? — ругнулся усач.

— Откуда мне знать! Похоже, землянки.

Я лихорадочно соображала, но замёрзшее сознание активно рисовало картинки покрытых травой лесных хижин. Бред. Нет, надо как-то прояснить ситуацию.

— Простите... Вы не могли бы нам помочь? Мы не совсем понимаем, где находимся и... — начала было я, но усатый смерил нас недобрым взглядом и процедил:

— Бардак. Несогласованная транспортировка. Арс, какие-то они старые...

Чего? Кто старый? Это мы-то старые?! На себя бы посмотрели!

— Кто вы? Что...

Но мне снова не дали договорить:

— Не так быстро. Проверка.

Э-э-э. Я пребывала в каком-то ступоре. А мужики одновременно произнесли одно и то же, нам неведомое. Потом взмахнули руками: усач на Вику, а белобрысый — на меня.

Мерзко. Мне вдруг стало очень и очень мерзко. Будто догола раздели и осматривают, оценивают. Брр-р. Я невольно сделала движение рукой, пытаюсь прикрыть грудь, и нащупала свою куртку. Нет, я всё же одета. Но почему так противно?

— Пох... — вдруг выдохнула Вика и нервно кашлянула.

Я удивлённо уставилась на подругу. Не поняла.

— П-похищение...

— М-м?

— Украли... Продаду-у-ут... — Подруга начала подвывать.

Я вздрогнула. Не из-за холода и страха, а потому что вдруг резко пропало ощущение липкой мерзости.

— У меня земля, — отрапортовал белобрысый.

— А у меня пустышка, — ответил ему усач. — Берём только одну.

— На орга-а-ны, — скулила Вика.

Что за бред? Куда берут? При чём тут земля? Чёртовы мужлань! Вика, блин, успокойся ты! Надо во всём разобраться. Я не знаю, из каких глубин моего подсознания вырвалось смелое:

— Прошу объяснить, что здесь происходит! — Я говорила строгим голосом медленно, с расстановкой. — Кто вы такие? Где мы находимся? По какому такому праву вы нас задерживаете? Мы свободные гражданки Российской империи...

Я собиралась сказать «Федерации», но под конец тирады нервы сдали. Белобрысый хмыкнул. А Вика вдруг бросила мою руку, отступила назад, прячась за меня, и истерично затараторила:

— Она не такая старая! Моложе меня на целых полгода! Берите её! У неё всё равно никого нет. Ни родителей, ни друзей. А я... Я беременна! Мне домой надо. А ей — нет! Её даже искать никто не будет! Отпусти-и-и-ите меня, пожалуйста-а-а... Я никому не скажу...

У меня дрогнули колени. Сначала стало очень жарко, затем холодно, к горлу подступил ком. Вика, родная моя, как же так? Как? Я оглянулась на подругу, одну-единственную...

— А ты, императрица, за себя просить не будешь? — ехидно поинтересовался у меня тот, кого называли Арсом. А долговязый ухмыльнулся и крутанул свой ус.

Я хотела, много чего хотела сказать и одновременно ничего не могла выдать. Проклятый ком в горле разросся и душил рвущиеся наружу слова, по щекам струились обидные, злые слёзы. В следующий миг к этой гамме чувств добавился ужас, потому что в руках белобрысого сверкнула сталь клинка.

Странный говор, алая вспышка — и стоявшая рядом Вика вдруг растаяла, как снежинка на ладони.

Что? Как?!

Я осталась одна. Наедине с двумя вооружёнными мужиками. Ой, божечки, что же сейчас будет...

Меня бросило в дрожь, ватные ноги отказывались держать, а мужские лица дрогнули, раздвоились и куда-то уплыли. Мозг зафиксировал зычное: «Лови её!» — и отбыл в туман.